Сильные, крепкие руки обхватили её костлявые плечи и подняли их вверх. Инес удивленно повернула голову, и её взору предстало завораживающее зрелище: серебряные волосы переливались, отражая молнии, сверкающие в небе.

Изысканно.

И хотя она чувствовала себя глупо из-за того, что была так ошеломлена, это была её искренняя реакция. Живя в Дженире, Инес встречала намёки на серебристо-серые волосы, но никогда прежде она не видела такого чистого серебра, не украшенного никакими узорами.

— Ваша Светлость, — заикаясь, произнес рыцарь, отвесив почтительный поклон с дисциплинированной грацией. Глаза Инес расширились. Среди высокопоставленных дворян Лезана только к одному человеку обращались — «Ваша Светлость». Это был человек, о котором она слышала, но никогда не видела, далёкое воспоминание из давних времен — тот, с кем она надеялась встретиться во время своего пребывания в королевском дворце в Дженире.

— Как вы сюда попали?

— Разве вы не получили приказ от капитана рыцарей?

— Извинения?

— Я приказал доставить их прямо в комнату в герцогстве Элеонор.

Инес подслушивала их разговор, их голоса гудели у неё в ушах. На её лице появилась надежда. Она подняла взгляд на мужчину, её голубые глаза остановились на его красивом лбу и лице. Такой цвет волос скрывал истинный цвет его глаз, но, когда дул лёгкий ветер, его серебристые волосы на мгновение расступались, открывая проницательные глаза. По её пересохшим губам пробежала дрожь.

— Великий герцог…

Он был тем, кого империя Дженир боялась больше, чем императора Лезана, — рыцарем, лучшим фехтовальщиком, наследником трона и правителем Северо-западного герцогства Элеонор. Он был великим герцогом.

— Достаточно. Я заберу её отсюда.

— Вы собираетесь сопровождать её сами?

— Я должен повторять?

— Нет, конечно, нет.

Мужчина перевёл взгляд на быстро удаляющегося рыцаря. Инес, с недоумением глядя на него, встретила его пронизывающий взгляд и увидела своё отражение в его поразительных зелёных глазах. И тут она поняла, что не зря смотрела на него.

Она уже давно слышала его имя. Впервые она увидела это лицо в анкетах лезанских дворян, которые изучала, находясь в королевском дворце в Дженире несколько месяцев назад. Но теперь, встретившись с ним лично, она поняла, что портрет едва ли отражает его истинную привлекательность.

— Приветствую уважаемую королевскую семью Дженира, — сказал он с учтивым поклоном.

Не успела она опомниться, как её рука оказалась в его, и она почувствовала тепло губ на своей коже. Впервые кто-то так нежно целовал тыльную сторону её руки.

— Ах…

Его губы оставили на её руке обжигающее ощущение, вызвав прилив тепла по всему телу.

Она заикалась:

— Спасибо…

— Не за что. — Лаконично ответил великий герцог и положил руку ей на талию. — Позвольте мне проводить вас в ваши покои в королевском дворце. Пойдёмте?

Инес опустила взгляд, чтобы избежать пристального взгляда его глаз, которые не отрывались от неё с момента их знакомства. Что-то в этой встрече казалось ей необычным.

* * *

Она с трудом подбирала слова, чтобы описать этот момент. Даже если бы она собрала все слова из своего словарного запаса, то всё равно не смогла бы адекватно передать те чувства, которые испытала при первой встрече с Элеонором и когда шла за ним.

— Я спросил, не было ли у вас трудностей с приездом сюда.

— Это не составило особого труда… Спасибо.

— Я рад это слышать. Тем не менее, вы, должно быть, очень устали. Вам следует отдохнуть

несколько дней. До церемонии встречи вы останетесь во дворце.

Интерьер королевского дворца был украшен изразцами — фирменным украшением центральной империи, — контрастирующими с усыпанным драгоценностями великолепием Дженира. Элегантность и величие Лезана достигали запредельного уровня. Мужчина, который шел чуть впереди неё по коридору, идеально вписывался в красоту этого государства. Люстра над головой сияла, золотой коридор отражался в угловатых зеркалах, а стены украшали редкие скульптуры и произведения искусства. Он казался совершенно домашним в своём черном мундире, драпированном свободным верхом и аккуратно завязанным шарфом, украшенным рубиновой брошью... Казалось, он воспринимал всё это великолепие как должное.

Он был гораздо более ослепительным и великолепным, чем она могла себе представить. С другой стороны, она чувствовала себя нищей, забредшей в трущобы.

Шаги Инес постепенно замедлились. Она взглянула на своё отражение в зеркале и заметила, что выглядит растрёпанной в своей поношенной одежде на фоне всех этих ярких розочек. Она выглядела чужой, но уже привыкла к этому.

Всю свою жизнь, как в Дженире, так и в Лезане, Инес была самой маленькой и незаметной на фоне гламура и роскоши. Она родилась и выросла такой, и это казалось ей обычным делом.

Однако её взгляд не отрывался от идущего впереди мужчины. Почему-то мысль о том, что он смотрит на неё такими же незаинтересованными глазами, как и другие, печалила её. Возможно, потому, что он был единственным человеком, которого она знала в этой чужой стране, а возможно, потому что он был тем, кого она должна была очаровать.

— Ваша Светлость...

Инес не собиралась очаровывать его, ведь он был воплощением совершенства, в то время как она считала себя неряшливо одетой. Вместо этого она надеялась, что он будет относиться к ней с холодной отстраненностью, возможно, даже говорить грубо, пытаясь отдалиться от неё.

— Мы...

Но вместе с этим противоречивым желанием в ней жило желание почувствовать его доброту. Хотя она могла и привыкнуть к ненависти, она знала, что не найдет в ней утешения. Таким образом, её эмоции оставались неоднозначными, заставляя Инес жалобно сжимать маленькие кулачки.

— Кажется, прошла целая вечность с нашей последней встречи.

Райан приостановил шаг, услышав позади себя тихий голос. Не оборачиваясь, он посмотрел по сторонам, но зеркала вдоль стены не отражали никаких следов Инес.

«Я думал, она следит за мной,» — размышлял Райан.

По всей вероятности, она плохо скрывала своё присутствие; она была женщиной, которая от природы выглядела уязвимой. Наконец он обернулся и обнаружил, что Инес безучастно стоит в пяти шагах от него.

«Почему она держится на таком расстоянии?» — герцог задумался. Ему казалось, что её голос должен быть тихим, но она звучала на удивление громко. Тем не менее голосу девушки не хватало силы, он едва уловил звук.

— Неужели только я помню это? Если это так, то умоляю вас… Я больше никогда не буду об этом вспоминать.

Инес пожевала губу, а он бесстрастно наблюдал за ней. Она выглядела совершенно неуместно в этой обстановке — её сгорбленные плечи, растрёпанное белое платье, неухоженные чёрные волосы. В ней не было ничего привлекательного.

Служанки королевского дворца, склонившись перед ними, перешептывались. Их взгляды то и дело падали на Инес, стоявшую посреди коридора, но она казалась равнодушной к их пристальному вниманию. Она с тревогой ждала ответа, её сухие губы увлажнились от нервного облизывания. Вместо ответа Райан перевёл взгляд на группу служанок. Он понимал, что такой пристальный взгляд может сказаться на его престиже в будущем.

Он холодно приказал: «Опуститесь ещё ниже».

Служанки вздрогнули от неожиданности и ещё глубже склонились в поклоне. Инес расширила глаза от такого резкого переключения внимания, а Райан возобновил свой шаг. В эти секунды он вспомнил старый случай, который счёл недостойным возрождения. К тому времени, когда она стояла перед ним, основные воспоминания полностью всплыли в памяти.

— Когда-нибудь…

Он развернул форменный пиджак, ранее перекинутый через левую руку. Искусная вышивка, украшенная золотой нитью, и драгоценные пуговицы переливались под светом люстры. В мгновение ока свет мягко коснулся костлявого плеча.

Женщина, смотревшая на него чистыми глазами, запоздало заметила свет, лежащий на её плече. Прежде чем она успела произнести хоть слово, он прочёл строки из своей памяти.

— У меня есть предчувствие, что однажды мы снова встретимся.

Глаза, в которых плескалось смущение, теперь вернулись к нему. Райан заговорил более твердо, так, как подобает говорить тем, кто рожден править. Он посмотрел на взволнованную

женщину и поджал губы.

— Прошло много времени… Инес.

Её голубые глаза заблестели от удивления, медленно оживая. Не зная, что делать, она, заикавшись, произнесла:

— Ты… ты помнишь. Я не думала, что ты вспомнишь…

Он считал это воспоминание бесполезным, но оно неожиданно сыграло решающую роль в ослаблении её бдительности. Неплохое начало.

— Я искренне прошу прощения за то, что не узнал вас тогда. На вас была маска…

— Не стоит извиняться.

Глаза Инес были чисты, в отличие от наряда. Её мысли были прозрачны и легко читаемы. Однако, даже не глядя в её глаза, можно было понять, о чем она размышляет — ведь она выросла с отношением к ней, как к простолюдинке.

В незнакомой обстановке, среди непредсказуемых обстоятельств и мимолётных прошлых отношений она могла испытывать отчаяние. Райан посмотрел на женщину в огромном форменном пиджаке, который она с трудом удерживала от сползания. Её рука осторожно цеплялась за край платья — девушка не могла крепко сжать ткань, боясь помять её.

— Тогда…

В животе у него зашевелилось слабое беспокойство. Однако, как всегда, он с легкостью отмахнулся от пустяковых забот.

Неважно, что они мешали ему, заставляли терять время — а он это презирал. Он бросил взгляд в сторону коридора, и Инес понимающе кивнула. Сделав шаг, едва уступающий его шагу, она последовала за ним. Под роскошным дворцом женщина в величественном одеянии улыбалась, как солнце, и это казалось совершенно неуместным.

http://tl.rulate.ru/book/104097/3672699